

Отзыв

на автореферат диссертации Воробьевой Вероники Сергеевны

«Информационные и коммуникационные практики российских либеральных партий в 1993-2003 гг.

(на материалах Томской, Кемеровской и Новосибирской областей)»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Несмотря на кажущуюся хронологическую близость и многоплановость исследовательских оценок общественно-политических и социально-экономических процессов в 90-е гг. XX в. в России, этот период до сих пор остается самым малоизученным периодом российской новейшей истории. Трансформационные процессы 90-е гг. в России характеризовались крайней степенью противоречивости, повышенной конфликтностью между всеми акторами политического процесса. В этот период оказалось невозможным найти компромисс между основными участниками политического процесса относительно концептуальных основ государственного строительства, вследствие этого они ограничились активным заимствованием западноевропейских политических и экономических институтов. Этот период отличается попытками выстраивания цивилизованного «внешнего фасада» государства, при этом реальное содержание процессов и институтов наполнялось преимущественно тугоплавкой смесью советских, личных и корпоративных интересов, что приводило к причудливым изменениям и деформациям государственно-политической системы страны. В этих специфических условиях переходного периода, были предприняты попытки создания партийно-политической системы, основанной на принципах плюрализма, многопартийности, демократичности выборов. С этой точки зрения актуальность диссертационного исследования В.С. Воробьевой, посвященного информационным и коммуникативным практикам российских либеральных партий в 1993–2003 гг. не вызывает сомнений. Это на самом деле малоизученная тема, которая требует пристального внимания учёных и использования последних достижений в области методологии научных исследований.

Вполне оправданно выделение автором хронологических рамок диссертационного исследования с 1993 по 2003 г. – этот этап является одним из важнейших в самоопределении и позиционировании российских либеральных партий. Также не вызывает сомнений выделение автором территориального ареала исследования трех субъектов Федерации – Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. Автор демонстрирует хороший уровень изученности исследуемой ею темы и использует основные научные исследования, касающиеся либеральных организаций как федерального, так и регионального уровня. Также исследование хорошо проработано с точки зрения использования методологических принципов и применения общенаучных методов. Убедительно обоснована практическая и научная значимость. Структура научной работы в целом, выглядит весьма убедительно.

В целом, представленные автором выводы являются достаточно интересными и аргументированными. Тем не менее, хотелось бы выделить ряд общих замечаний:

1. Методологический блок диссертации/автореферата вообще не содержит упоминаний о каких-бы то ни было теоретических разработках или теориях, объясняющих закономерности и особенности развития российского исторического процесса с позиции актуальных историографических или политологических, социологических теоретических и иных конструктов, что несколько снижает эвристическую ценность и системность восприятия результатов исследования. При этом автор довольно широко использует базовые термины политологии и социологии, слово институционализация используется 11 раз в разных контекстах и с разным содержанием.

2. Автор утверждает, что во всех трех областях, в нач. 1990-х гг., сложились неблагоприятные для либеральных партий региональные политические режимы с элементами авторитарно-бюрократического стиля управления (с. 13). Возразим на этом тем, что в нач. 90-х в анализируемых областях, в условиях жесткого противостояния между главами исполкомов и Советами народных депутатов (до 1991 г.), а также между Советами и главами администраций (до 1993 г.) не было благоприятных условий для формирования политических режимов. Зыбкое, постоянно меняющееся федеральное законодательство, бурно развивающийся политический конфликт между парламентом и исполнительной властью, суть которого заключалась в поиске приемлемой политико-экономической модели российского государства не давало возможности формирования режимных оснований политических систем регионов. Предпосылки к их образованию стали очевидными к сер. 90-х гг., но само складывание политических режимов в Томской и Новосибирской областях исследователь относит к 1997–1998 гг., а в Кемеровской области к 1998–1999 гг., после завершения губернаторских выборов. Окончательно контуры политических режимов сложились к нач. 2000-х гг. и были связаны с очередным этапом политической централизации.

3. Автору стоило бы задуматься, так ли уже перечисляемые ею «неблагоприятные условия» были действительно неблагоприятными для формирования и деятельности политических партий. Наличие общественных проблем, как во внутренней, так и во внешней политике, является питательной средой для организации и деятельности политических партий, в том числе развивая их информационных и коммуникативных практики. По сути, политические партии как раз и создаются для того, чтобы транслировать негативные настроения избирателей. В «благоприятных условиях» не была создана ни одна политическая партия в мире, все они формируют «проблемное общественное поле», стремясь максимизировать свою власть и влияние через свои программы, предлагая пути решения проблем. С нашей точки зрения, отсутствие экономической стабильности и наличие социальных проблем как раз и есть основа для позиционирования политических партий, раскрытия их потенциала, возможность привлечения социальной базы. То же самое и в политической сфере. 90-е г. XX в. характеризуются активными процессами демократизации, наличием гибкого избирательного законодательства, свободных выборов на всех уровнях управления (с 1995 г. – губернаторских

выборов), отсутствием политической цензуры, относительной свободой собраний, митингов, уличных шествий.

4. На с. 14 автореферата автор утверждает, что Новосибирская область **может** иметь высокую степень самостоятельности от федерального центра и проводить собственную региональную политику и здесь же определяется, что в регионе высока доля «среднего класса» – предпринимателей крупного и малого бизнеса. Не понятно, какой исторический период автор имеет в виду, но если говорить о 90-х гг., то согласно опубликованным экономическим данным и статистике, в переходный период в Новосибирской области наблюдались кризисные явления в сфере экономики, не дававшие возможность развиваться среднему классу. В 90-х гг. в области происходит резкая смена структуры экономики по индустриально-аграрному типу – на фоне снижения промышленного производства (к 1998 г. в области оставалась только 1/3 объема промышленной продукции от уровня 1990 г.), увеличивается сельскохозяйственный сектор и развивается сфера услуг. Новосибирская область 90-х гг. – это большой перевалочный пункт челночной торговли из Китая, с огромными социальными и экономическими проблемами, присущими городам-миллионникам, растущей безработицей. Пик спада промышленного производства в 90-е гг. наблюдается в 1998 г., пик безработицы в 1999 г., а не в нач. 90-х гг., как принято клишировать (кризис нач. 90-х – зигзагообразный и продолжительный, к. 90-х гг. резкий и непродолжительный). Кроме того, отметим, что в современной историографии исследователи определились, что под термином «региональная политика» подразумевается государственная региональная политика, проводимая федеральным центром. Региональная политика всегда реализуется по вертикали, и от центра к регионам. Для политики, реализуемой органами власти самого региона, существует отдельный термин – внутренняя политика регионов.

5. Не понятно игнорирование автором различных аспектов партогенеза. Теоретически проблемы ставятся, в списке литературы достаточно исследовательских работ для их обсуждения, но практически не понятно, соответствует ли внутренняя эволюция развития отделений либеральных партий в трех регионах общепринятым классификациям партий и партийных систем (концепции М. Дюверже, С. Липсета, С. Рокана и др.).

6. В работе практически не характеризуются лидеры либерального сектора партийной системы России, как федерального, так и регионального уровня через оценку из жизненного пути, биографии. Подавляющее большинство из них – выходцы из партийно-хозяйственной номенклатуры или бывшие комсомольские лидеры и активисты, решающие в нач.-сер. 90-х гг. свои личные, корыстные проблемы, активно участвующие в приватизационных процессах и грабительских авантюрах относительно государственного имущества. По сути, партийно-политическое пространство сер. 90-х гг. распалось, по меткому выражению корреспондента газеты «Красное знамя», на «клубы по интересам» и сами либеральные партии (и не только они) – рыхлые, аморфные образования, внешне ориентированные на демократический фасад и политическую борьбу, защиту частной собственности и прав человека, внутренне – так и не осознавшие идеологию

либерализма, его задач как ведущего мирового политического течения. Это осознание приходит к либералам в к. 1990-х гг. – нач. 2000-х гг., в то время как Закон «О политических партиях» от 2001 г., резко ограничивает возможности их деятельности и создает искусственную, управляемую в ручном режиме партийно-политическую систему как инструмент обеспечения легитимности действующего политического режима и политического контроля. Многие либеральные партии, не принявшие навязанные «правила игры» оказались лишними на этом «празднике политической жизни».

7. На с. 12 автореферата декларируется, что институционализация либеральных партий произошла «в общероссийском масштабе в 1993 г.», на с. 25 констатируется, что их институционализация «как акторов современного политического процесса» была завершена к 1996 г. Видимо, здесь закралась какая-то смысловая ошибка, не считая того, что сам процесс институционализации в указанные годы представляется сомнительным, исходя из выдвинутых выше соображений.

Тем не менее, сделанные замечания не снижают важности исследования В.С. Воробьевой, и исходя из оценки автореферата можно утверждать, что представленная к защите работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Работа В.С. Воробьевой является завершенным диссертационным исследованием и заслуживает присуждения автору ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Доцент кафедры социальных коммуникаций
Школы инженерного предпринимательства
Национального исследовательского
Томского политехнического университета
кандидат исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история) _____ Татьяна Ивановна Ширко

Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации В.С. Воробьевой, не возражаю.

13 декабря 2017 г.

Данные об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,

Почтовый адрес: 634034, Томск, пр. Ленина, 30.

Тел: 8(3822) 56-35-17, 70-56-85

E-mail: rector@tpu.ru; tpu@tpu.ru,

Сайт: <http://tpu.tu>

Подпись Т.И. Ширко заверяю

Ученый секретарь Национального
исследовательского Томского
политехнического университета
О.А. Ананьева